

Даже на Горе Потала сила людей была слабее, чем сила святых. Если битва вспыхнет, кто-то должен был бы защищать Линь Мина, чтобы обеспечить его безопасность. Но в таком случае, это, естественно, отразится на общей боевой мощи.

Рвущий Небеса Божественный Лорд махнул рукой, подразумевая, что он не хотел бы, чтобы Линь Мин добавил сюда лишнего хаоса.

Но в это время Император Божественная Мечта сказал: «Градмастер Безграничный, позвольте Линь Мину войти ...»

«М-м?» Рвущий Небеса Божественный Лорд удивленно поднял брови.

На что Божественная Мечта ответила: «Если разгорится конфликт, я защищу его».

Статус Божественной Мечты был выше, чем статус Рвущего Небеса Божественного Лорда, Великого Безграничного Будды и Императора Шакья; ее можно было даже назвать лидером всего человечества.

Если Божественная Мечта, что-то и велела, то, Рвущий Небеса Божественный Лорд естественно, не отказал бы ей. Он нахмурился и сказал передачей звука истинной сущности: «Божественная Мечта, если вы позволите этому младшему Линь Мину прийти, что он может сделать? Считаете ли вы, что его слова настолько прекрасны и красноречивы, что раса святых покинет Царство Богов? »

Слова Рвущего Небеса Божественного Лорда были безжалостны. В этих переговорах сила была единственным козырем, который можно было бы бросить на стол. Все остальное было просто пустотой.

Божественная Мечта тут же ответила: «Если Линь Мин хочет войти, то, естественно, он хочет сказать что-то важное. У меня есть глубокое понимание его характера».

Божественная Мечта знала, каковы были приоритеты Линь Мина. Он не сделал бы что-то дурное.

«Хорошо. Ну раз так, я приведу его». Великий Безграничный Будда взмахнул пальцами, и пространство вокруг него задрожало. Ворота пространства и времени разделили пустоту.

Из этих пространственно-временных ворот вышел одетый в синие одежды Линь Мин.

Какое-то время все взгляды были обращены к Линь Мину. Давление более сотни Императоров из расы святых было чрезвычайно страшным, но, к счастью, давление человеческих Императоров было там, чтобы сбалансировать тяжесть, иначе Линь Мину пришлось бы непросто.

Линь Мин вошел в зал заседаний и глубоко вздохнул. Он мгновенно заметил Святого Сына Доброй Удачи.

Святой Сын был высоким и крепким парнем с красивым лицом. Он держал в руках железный веер. Между бровей у него была золотая метка, напоминающая сияющий меч.

«Так вот он какой, Святой Сын Доброй Удачи!»

У Линь Мина было глубокое впечатление от этого человека. 100 000 лет назад Император Божественное Начало столкнулся с неприятностями из-за Демонического Шара. В конце концов, из его рук вырвали Демонический Шар. Это было вызвано действиями Святого Суверена Доброй Удачи. Но впоследствии Святой Суверен передал Демонический Шар Святому Сыну Доброй Удачи.

Однако это был не подарок, и он едва ли мог использовать этот шар. Линь Мин догадался, что Святой Суверен хотел воспользоваться этой великой войной между человечеством и святыми, чтобы Демонический Шар поглотил титаническое количество энергии плоти и крови. В конце концов, хотя Божественное Начало потерял Демонический Шар 100 000 лет назад, он все еще оставил полную накопленную энергию сущности Духовного Шара Великого Тумана Линь Мину.

Таким образом, казалось, что Демонический Шар в течение долгого времени будет в руках Святого Сына Доброй Удачи, и возврат Демонического Шара был также последним желанием Начала. Линь Мин принял доброту Божественного Начала, поэтому ему пришлось бы выполнить и его последнее желание. Более того, ему понадобился бы Демонический Шар, чтобы завершить его технику трансформации тела.

«Святой Сын Доброй Удачи - очень сильный персонаж. В настоящее время я далек от того, чтобы сравнивать с ним».

Когда Линь Мин думал об этом, в его ушах прозвучал старый и суровый голос: «Мальчик, стань позади меня и не вмешивайся, если тебе нечего сказать. В противном случае, если возникнет проблема, тогда мы не сможем защитить тебя!»

Говорил Рвущий Небеса Божественный Лорд. Хотя его тон был немного раздраженным и неприятным, в его голосе не было ложной обеспокоенности. Линь Мин слегка улыбнулся и поблагодарил его в ответ.

Святой Сын посмотрел на Линь Мина с удивлением в глазах. Он слышал имя Линь Мина, но никогда раньше не видел его, поэтому и не смог его узнать. Но, просто глядя на культивирование и возраст Линь Мина, он мог сказать, что он, вероятно, был молодым гением из Священной Земли Императора. Такой персонаж определенно не имел квалификации для участия в переговорах между двумя расами.

"Кто этот мальчик?"

«Ваш Высочество Святой Сын, этот мальчик - один из чемпионов Первой Военной Встречи Царства Богов. Его зовут Линь Мин, и его талант чрезвычайно высок. Он сражался с Ледяной Мечтой до ничьей и занял второе место».

«Мм? Итак, он Линь Мин!» После того, как Святой Сын узнал Линь Мина, он начал оглядывать его с головы до пят. Хотя у него было глубокое понимание человечества, он знал только информацию, но ничего не видел своими глазами. Более того, Святой Сын в основном обращал внимание на человеческих Императоров; они были целью, которую должен был победить.

Линь Мин был просто слишком молод.

Святой Сын обладал чрезвычайно высоким уровнем таланта, и с момента своего рождения у него также была великая судьба. Он происходил из секты уровня Истинного Божества, и теперь, с его поздним этапом Святого Лорда, он действительно мог бороться с Королем Великого Мира. Совсем скоро он войдет в область Божественного Лорда. В то время даже Король Великого Мира не был бы ему ровней.

В этой ситуации у кого-то, у кого было лишь ранний этап области Божественной Трансформации, не было возможности напугать Святого Сына. А все потому, что он был уверен, что темпы его роста намного превзошли всех остальных. Только он мог превзойти всех остальных; никто не мог превзойти его.

«Культиватор тела и энергии, который открыл все Восемь Врат Скрытых Небесных Основ. Его культивирование находится на раннем этапе Божественной Трансформации, и его основа стабильна. Его можно также назвать талантливым персонажем, но, как жаль, что он слишком молод. Когда он станет Божественным Владыкой, я уже буду в состоянии сражаться с Императорами. Когда он станет Божественным Лордом, я смогу доминировать над всеми Императорами. И когда он будет Королем Мира, я, скорее всего, перейду в область Истинной Божественности и буду руководить армиями моей расы святых, чтобы стереть Царство Богов с лица земли! Вот тогда, каким бы талантливым он ни был, он все равно умрет под моим ботинком».

Подумав об этом, Святой Сын больше не беспокоился о Линь Мине. Он посмотрел на Божественную Мечту и сказал: «Итак, вы согласны или не согласны с предложением моей расы святых?»

Тонкие брови Божественной Мечты сдвинулись. В это время в ее ушах зазвучала передача звука истинной сущности от Линь Мина. «Старшая Божественная Мечта, могу ли я спросить, какие условия предложила раса святых?»

Божественная Мечта передала ему содержание договора. Она также упомянула о прибытии четырех Защитников, и о приближении остальных силы расы святых.

Линь Мин ухмыльнулся, слушая все это. Планы расы святых были действительно продуманы. По их словам они только хотели превратить Царство Богов в свою колонию и свободно грабить те ресурсы, что были здесь. Какая жадность!

Линь Мин ответил передачей звука истинной сущности: «Старшая Божественная Мечта, раса святых блефует. Этот младший знает, что даже если мы откажемся от всех их условий, расы святых все равно не посмеет начать с нами тотальную войну. Это связано с тем, что их нынешняя ситуация крайне неприглядна. Раса духов может вступить в войну с расой святых в любое время, и пока их Святой Суверен ранен, они не могут себе позволить вести войну с человечеством и с духами».

Линь Мин начал повторять всю информацию, которую он узнал, от начала и до конца, не скрывая ничего. В это время решение Божественной Мечты касалось будущего человечества и имело чрезвычайно важное значение. Линь Мин должен был открыть все, что знал. Только так бы его слова звучали бы правдоподобно.

Божественная Мечта задумалась. Она с удивлением посмотрела на Линь Мина. Человечество ничего не знало о святых, так как Линь Мин узнал такую великую тайну?

"Ты уверен?"

«Да!» уверенно ответил Линь Мин.

«Откуда ты все это узнал?» Божественная Мечта была не из тех, кто любил испытывать тайны других. Но это был слишком важный вопрос. У нее не было другого выбора, кроме как спросить Линь Мин о его источниках информации, чтобы определить, насколько они заслуживают доверия.

Линь Мин некоторое время колебался. Затем он сказал: «Этот юниор узнал об этом из Небесного Дворца Божественного Начала».

Он все еще скрывал информацию о Магическом Кубе. Что касается того, поверит ли ему Божественная Мечта, он не мог это контролировать.

«Небесный Дворец Божественного Начала?» Божественная Мечта задумалась на мгновение. Рассказ Линь Мин имел свои прорехи. Если бы он действительно изучил такую важную информацию из Небесного Дворца, то его первым действием было бы сообщить об этом как можно скорее всем соответствующим лицам. В конце концов, это было нечто, что имело прямое отношение к войне между святыми и человечеством. Если бы они узнали эту информацию раньше, то человечеству не пришлось бы слишком бояться расы святых. Они могли бы послать больше сильных мастеров в Великий Мир Яркого Блеска, чтобы их военные миссии не потерпели столько неудач.

Линь Мин не стал бы игнорировать такие прорехи в своей информации. Но раз все так, и если эта информация была правдой, то он, скорее всего, только что получил её, и поэтому же он так поспешно просил войти в зал заседаний, где проходили переговоры. В противном случае, даже в худшем случае, Линь Мин открыл бы эту информацию до начала переговоров.

Поскольку Божественная Мечта помнила, что Линь Мин просил у неё труп Короля Мира расы святых некоторое время назад, она начала формировать некоторые ассоциации.

В конце концов, она была тем, кто прожил 10 миллионов лет. Всего лишь несколько подсказок, и она смогла различить большую часть того, что произошло.

Безусловно, у Линь Мина был большой секрет. И он использовал этот секрет, чтобы исследовать воспоминания Короля Мира святых. Более того, этот секрет он не хотел раскрывать перед другими.

У всех гениев неизбежно были свои секреты. Более того, этот секрет, который скрывал Линь Мин, скорее всего, не пустяк!

Божественная Мечта не стала давить на него. По ее мнению, у Линь Мина не было причин лгать ей. Его преимущества были неразрывно связаны с судьбой человечества.

Она также не думала о том, чтобы исследовать тайну Линь Мина или даже получить её для себя. В конце концов, она прекрасно понимала, что этот так называемый «мир» между святыми и человечеством продлится всего тысячу лет или 10 000 лет. После этого разразилась бы катастрофическая война!

Только ее одной недостаточно, чтобы противостоять этому бедствию. Появлялось все больше и больше могучих мастеров, и Линь Мин был одним из самых важных людей будущего. Божественная Мечта не могла защитить таких персонажей, как он, достаточно быстро, так почему она стала бы убивать цыпленка только для того, чтобы взять яйца? Для неё, выживание человечества было самым важным вопросом. Это было нечто большее, чем её желание войти в Истинную Божественность!

Без корней, как могли выжить листья? В сердце Божественной Мечты, быть Императором процветающей и великолепной расы, было намного лучше, чем быть неустойчивым Истинным Божеством, которому было не найти места для отдыха от преследования враждебной расы.

«Божественная Мечта, вы приняли свое решение?» нетерпеливо спросил Святой Сын Доброй

Удачи. Он играл со своим железным веером в руке, смотря то на Божественную Мечту, то на Линь Мина. Он чувствовал, что Линь Мин и Божественная Мечта говорили передачей звука истинной сущности, но ему было все равно. В его глазах Линь Мин был никем. Что он мог бы сказать на этих переговорах, связанных с судьбами двух рас? Как бы ни были прекрасны его слова, перед лицом абсолютной силы все его потуги были бессмысленными.

Таким образом, хотя Святой Сын Доброй Удачи был нетерпелив, у него все еще была уверенная улыбка на лице. Он хотел увидеть, как невыносимо гордая и высокомерная Божественная Мечта подчинится ему.

Чувство удовлетворения от покорения непревзойденной женщины, что подчинилась ему, было ему по нраву.

Возможно, Божественная Мечта будет продолжать бороться и торговаться, но это не имело значения. Он мог проявить щедрость и пойти на некоторые уступки. Что касается этих уступок, он уже раньше включил их в условия. Например, он мог оставить несколько сотен великих миров людям, если расы святых сможет ограбить большинство из них.

Божественная Мечта повернулась, чтобы посмотреть на Святого Сына.

Затем она улыбнулась. Ее улыбка была красивой и ослепительной, такой же яркой, как утреннее солнце.

Святой Сын был ошеломлен. Почему же Божественная Мечта улыбалась ему. Она улыбалась ему, чтобы польстить? Он не был уверен в том, что происходит, но в это время Божественная Мечта раскрыла свои вишневые губы и четко произнесла три слога.

«Я отказываюсь!»

Лицо Святого Сына сразу же застыло.

<http://tl.rulate.ru/book/68/235820>